

Эльмира Шадурова

Любовка
В З/10 ЦАРСТВЕ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Эльмира Шабурова
Любочка в 310 царстве

«Автор»

2022

Шабурова Э.

Любочка в 3\10 царстве / Э. Шабурова — «Автор», 2022

Темному правителю тридесятого царства очень скучно и он велит своей сводной сестре придумать ему новое развлечение. Но в её заклинание вмешалась сама судьба, и в их мир попадает Любочка и Степан, который пытался ее арестовать. Она развлечет тёмного царя до нервного тика и наведет свои порядки в царстве-государстве...Содержит нецензурную брань.

© Шабурова Э., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	19
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Эльмира Шабурова

Любочка в 310 царстве

Глава 1

Сара

По тронному залу, окутанному полумраком, лилась музыка. За колоннами стояли и сидели советники, генералы и старшие маги. Все как один смотрели в центр зала, где танцевали двенадцать девушек. Их стройные тела плавно изгибались в соблазнительных позах. Тонкая полупрозрачная ткань почти не прикрывала соблазнительные формы. Двенадцать красавиц старались, они очень страстно двигались под музыку, танцуя соблазнительно и стараясь улыбаться очень многообещающе. Но тот, ради кого они старались, смотрел на них полусонным взглядом, он сидел, подперев щеку кулаком и уже почти засыпал. Корона на его черных кудрях сидела криво. Черный бархатный камзол, расшитый рубинами и бриллиантами, был распахнут. Весь вид царя говорил о том, что он опять заскучал. Но его подданные не замечали этого, они все были увлечены танцем соблазнительных девушек.

Даже едкие комментарии сводной сестры царя, Сары Марии Луизы Люксор, о его советниках не веселили царя. Великий и ужасный Сараван правил своей твердой рукой почти всем этим миром вот уже триста лет, и ему всё наскучило. Заговорщики были выловлены, бунтовщики казнены, все дела переделаны, а воевать уже, в сущности, было не с кем. Великий и ужасный Сараван, наделенный прекрасным ликом, статью великого воина и умом великого стратега, мотнул головой, наконец-то уснув, но вдруг, резко проснувшись, встал на ноги.

Музыка сразу стихла, а танцовщицы опустились на колени в надежде, что господин выберет из их числа себе подругу на ночь. Но царь Сараван осмотрел всех, кто собрался в этот вечер вокруг него и, махнув рукой, молча вышел из тронного зала. Никто, кроме его сводной сестры, не посмел пойти за ним. Только ей, да еще, может быть, её брату-близнецу было дозволено сопровождать царя в его личные покои. Да никто бы и не захотел идти за Сараваном, когда он был в таком настроении. Все знали, как легко он мог приказать арестовать, сослать, или, того хуже, казнить, особенно когда ему было скучно.

Пройдя по полутемным коридорам второго этажа дворца, Сараван вошел в свои апартаменты и, усевшись на подоконник, со вздохом посмотрел на сестру.

– Ну, и чего ты вздыхаешь, братец разлюбезный? – спросила та и протянула ему его любимые конфеты, но Сараван так на них посмотрел, что Сара поняла – быть беде.

– Скучно! – заявил Сараван и снова вздохнул, – Ничего не происходит, дни как из-под станка копировального, один на другой похожи до тошнотворности.

– Ну, давай, я тебе праздник устраю, заморских артистов наколдую, кино это иномирное тебе включу в магическом зеркале, тебе же понравился тот фильм.... Как там его? Жуткий до жути. С монстрами этими... Да как же его там?

– «Парк Юрского периода», – напомнил Сараван безразличным тоном. – Кино это их иномирное, вещь, конечно, хорошая, да больно быстро кончается. Мне бы самому с теми монстрами побиться!

– Ну, хочешь я опять ядерную бомбу расколдую, у военных из того чудного мира? Опять после нее из моря всякие твари полезут. Опять будет возможность силушку твою показать людям простому. Девки опять по тебе сохнуть будут.

– Ай, нужны мне эти дуры романтичные. Скучные они, и монстры эти радиоактивные тоже скучные. А вот бомба красиво так бухнула, целый полуостров под воду ушел! Бомбу хочу, и чтоб монстры поумнее были, а не сразу от одного удара меча дохли. А лучше, чтоб какой герой выискался и против меня пошел...

– Ой нет... Только не это! – умоляюще воскликнула Сара.

– Решено! – хлопнул ладонью по подоконнику Сараван. – Вот тебе мой братский приказ! Хочу, чтоб ты из другого мира мне героя приколдовала, великого воина и умника, каких свет не видывал и пусть он на меня сильно обидится и народ взбаламутит и войной на меня пойдет! В общем, пусть поразвлечёт меня! И не тяни. Слышишь, чтоб вот прям поскорее! А то я с вашим миром и благополучием скоро сам в петлю полезу.

– А толку то, с твоим бессмертием? – дерзко спросила Сара и прикусив язык, поклонилась и поспешила добавить. – Будет исполнено, разлюбезный братец.

Развернувшись на каблуках, она взмахнула пышными юбками и уже почти вышла из покоев брата, когда он кашлянул, и девушка застыла.

– Чего-то еще желаешь, мой лучезарный братец? – ласково спросила она, оборачиваясь и выдавливая улыбку.

– Девочек этих, плясуний, сюда пришли!

– Всех? – Воскликнула Сара, выпучив от изумления глаза.

– Всех, – со вздохом грусти ответил Сараван и отвернулся от сестры, он увидел, как красиво осветила сад восходящая полная луна и залюбовался этим пейзажем. О сестре он уже забыл, в голове его уже звучала мелодия и слова сами складывались в трогательную балладу. Сараван обернулся, убедился, что сестра ушла, и поспешил в кабинет, там под подоконником единственного окна хранилась тетрадь, о которой никто не знал, и именно в нее грозный Сараван записывал свои баллады. Но это была его тайна, тайна, за которую уже многие поплатились головами.

Сара спускалась в свою лабораторию злая, и потому все, кто попадался ей на пути, старались вжаться в стены и сделать вид, что их нет. Репутация у сестры царя была очень нехорошая, под горячую руку она легко могла и проклясть. При этом она использовала простую деревенскую магию и каким боком проклятье выйдет несчастному, угадать было невозможно. У кого-то рога выросли, кто-то по-звериному говорить начинал, а кто-то забывал, какого он полу родился. Всякое было, фантазия у Сары была богатая, а характер вспыльчивый, вот люди во дворце и обходили ее по большой дуге.

Сара спустилась в подвал, подошла к огромному зеркалу в полный рост и посмотрела на свое отражение. Длинные волосы цвета вороньего крыла волнами расплескались по плечам и подчеркивали ее белизну кожи, сияющие зеленые глаза и изящные черты лица. Поправив волосы, Сара огладила подол и, встав к зеркалу боком, довольно улыбнулась. Пышная грудь и тонкая талия были ее гордостью и, убедившись, что она прекрасна, как всегда, она подмигнула своему отражению и сказала: «Отопрись, отворись, хозяйка пришла».

Зеркало щелкнуло замком и отъехало в сторону, открывая проход в лабораторию самой могущественной ведьмы Тридесятого царства. Осмотрев свои владения, Сара довольно кивнула, везде была чистота и порядок, она очень любила порядок. Пыли и грязи, а главное разбросанных вещей, она не терпела с детства и из-за этого всегда конфликтовала с Тиграном, своим братом близнецом.

Подойдя к алтарю, она раскрыла свою книгу и, перевернув до сто восемьдесят девятой страницы, погладила ладонью давно создаваемое ею заклинание. Она потратила на него уйму сил и денег, добыла все самые редкие и ценные ингредиенты и, главное, время идеально подходило для ее великого колдовства. А ещё у нее было то, чего она так страстно желала, приказ Саравана на призыв героя. Теперь Сара могла осуществить свой замысел.

Одев фартук и повязав волосы белоснежной косынкой, ведьма постояла с минуту, сосредотачиваясь на сложном заклинании, и начала добавлять в чистейшую родниковую воду точно отмеренные ингредиенты.

А в это время из подпола в ее лабораторию пробежала серая мышка, она иногда позволяла себе собрать крошки с алтаря, или уволочь огарочек свечи из лучшего воска в царстве. В этот раз мышка решила проявить любопытство, уж больно забавное лицо было у хозяйки лаборатории. Она хмурилась и что-то бормотала, отрезая нужное количество эльфийского угля, она прикусывала кончик языка, отмеряя слизь мытарника, а когда капала драконье масло из мензурки, Сара кивала головой вслед каждой капле.

Мышка забралась по шнуру, к которому был привязан язычок серебряного колокола в углу комнаты и, перепрыгнув на ближайшую полку, подбежала к краю, чтобы видеть то, что творится на рабочем столе Сары. А в котле уже бурлило зелье, оно переливалось разными цветами радуги, а пузырьки, лопаясь, издавали мелодичный звон, наполняя комнату мелодией колдовства. Сара взяла с полки пузырек с чешуйками с рога единорога и аккуратно пинцетом извлекла три чешуйки, осторожно поместив их в зелье, она поставила пузырек на край полки над котлом и даже не заметила мышку.

В котле зелье забурило, накрывшись плотной шапкой пены, и вдруг пена, осев, стала расступаться к стенкам котла. Зелье становилось изумрудно-перламутровым, и Сара, вздохнув удовлетворенно, уже собралась снять косынку и приступить к уборке, но мышка чихнула, и неровно стоящий пузырек качнулся и полетел вниз.

Сара вскрикнула и попыталась поймать пузырек с чешуйками с рога единорога, но не успела, и он, щелкнув открывшейся крышкой, погрузился в уже готовое зелье. Комната наполнилась зеленым сиянием, раздался громкий хлопок, и зелье из изумрудного стало превращаться в ярко-розовое со стальными прожилками и за доли секунды превратилось в камень.

– Ты что натворила? – Пискнула возмущено Сара, смотря в глаза мышки. – Ты хоть понимаешь, что ты натворила?

Мышка пискнула в ответ и зажала кончик хвоста в передних лапках, вид у нее был виноватый.

– Я это заклинание с пятнадцати лет продумывала, ингредиенты в нескольких мирах добывала! Ты хоть знаешь, для чего я его составляла? Я же... Я же хотела нас от него избавить! Я же хотела призвать того, кто нас всех спасет! А ты что сделала? Где я теперь чешуйки возьму? Меня же уже ни один единорог к себе не подпустит! Будь проклят маркиз Римуар и его прекрасные глаза!!! Вот, что мне делать с этим комком? – возопила Сара, ткнув пальцем в окаменевшее заклинание, и оно, треснув, выпустило из себя тонкую дымку ярко-розового цвета, потом из трещин потянулась еще и стального цвета дымка, они переплелись между собой и унеслись в маленькое окошко над самым потолком.

– Ой мамочка, что теперь будет?! – Спросила Сара у мышки, та виновато пискнула и поспешила спрятаться в самом темном углу лаборатории. Правда, при этом мордочка у мышки была довольная. Редко так выходило, чтоб хозяйка лаборатории так испугалась своей собственной магии, что даже не попыталась испепелить мышку.

Глава 2

Любочка

По широкому коридору офиса очень солидной, но недавно образованной фирмы шла толстая невысокая женщина на тонких ножках. Она была одета в коричневый костюм и черную водолазку несмотря на то, что в офисе было тепло, и несмотря на то что она всегда была вспотевшей и краснолицей от жары. На голове её была высокая прическа неопределенного цвета из-за того, что красная краска уже смылась, а какой родной цвет волос у женщины, никто определить не мог. Она шла не торопясь, виляя бедрами и прижимая к объемной груди папку с финансовым отчетом. Все сотрудники офиса, в основном молодежь, старались не попадаться на глаза заместительнице главного бухгалтера. Если сам главбух отличался дружелюбным характером и никогда не орал, то Любовь Валентиновна отличалась очень суровым характером и могла так глянуть из-под своих очков, что девочки из всех отделов старались к ней на ковер не попадать.

В этот день Любовь Валентиновна спешила в кабинет генерального директора, а значит, всех ждал очень тяжелый день, поэтому обитатели офиса поспешили занять свои рабочие места в ожидании грозы. А сама Любовь Валентиновна медленно и без стука вошла в кабинет генерального директора и молча уставилась на молодого мужчину тридцати лет в очень дорогом деловом костюме. Он делал вид, что очень занят работой и старался не замечать бухгалтершу по прозвищу Тумба с демонами.

– Кх-кх, – напомнила о себе Любовь Валентиновна и почти ласково улыбнулась юному балбесу, занявшему место генерального директора благодаря отцу.

– Ой, – неласково улыбнулся молодой балбес и встал из-за стола. – Любовь Валентиновна, что вы тут делаете? Я вас и не заметил, вы всегда так незаметно появляетесь.

– Я ищу нашего главного бухгалтера Зиновия Иосифовича. Вы его сегодня видели? – Как всегда гнусаво спросила женщина, буравя взглядом молодого человека.

– Он больничный взял, – неуверенно ответил гендиректор и только тут, под ироничным взглядом Тумбы с демонами, он понял, что означают его слова для фирмы.

– Наш главбух? Тот, кто во всеуслышание заявлял, что никогда на больничный не ходил и не пойдет? Тот самый, что вчера получил доверенность на управление финансами филиала вашей фирмы за границей, ушел на больничный?! – Уточнила женщина, и генеральный директор, не сводя с нее испуганного взгляда стал нащупывать трубку телефона.

– Я сейчас все выясню! – неуверенно произнес он.

– Лучше звоните папе, боюсь, выяснять уже ничего! – Твердо произнесла Любовь Валентиновна и, резко развернувшись, вышла из кабинета.

Постояв с минуту, подпирая собой дверь, она лихорадочно думала о том, что всё это значит для нее.

Она успела вывести деньги из активов фирмы и продала акции. Денег не хватало для осуществления ее планов. Но рисковать Любовь Валентиновна не собиралась...

В офисе стояла тишина, все делали вид, что работают, и работают еще со вчерашнего дня без единого перекура и перерыва на перекус.

Любовь Валентиновна выдавила из себя улыбку и невероятно быстро и решительно направилась к женскому туалету. Там она заперлась и резко сдернула с головы парик, под которым оказались взмокшие от пота, рыжие коротко стриженные волосы. Сняв бесполезные теперь очки, она посмотрела на себя в зеркало и начала решительно раздеваться. Под костюмом ока-

зался накладной костюм с накладным животом, грудью и очень объемной попой. С трудом расстегнув молнии с боков Любочка вылезла из неимоверно неудобного костюма и расстегнув застежку на поддельном животе, достала свою нормальную одежду. Джинсы и футболка легли на столик для умывания и туда же добавились косметичка и чистое белье. Девушка торопливо смыла грим и снова посмотрела на себя в зеркало. Под гримом старой, ворчливой бухгалтерши пряталась девушка всего-то двадцати лет, и она была очень даже симпатичная. Фигурка стройная с пышной грудью и круглой попкой, вот только рост был мелковат, всего метр пятьдесят восемь. Но она его компенсировала умением правильно себя преподнести.

Отмывшись от запаха пота, она наконец-то оделась в свою одежду и тут внизу на улице послышались шум полицейской сирены и шум множества голосов в офисе.

– Пора тебе, Любочка, сваливать, похоже, эта фирма действительно однодневка. – Вздыхнув, сказала она своему отражению и поспешила избавиться от своего маскарада. Сложив в пакеты всё, что ей теперь было не нужно, Любочка встала на унитаз и с большим трудом, чуть ли не ломая ногти, сумела снять решетку с вентиляции и торопливо зачихала туда свои вещи. Туда же пошла папка с финансовым отчетом, а из вентиляции девушка достала свой рюкзачок нежного желтого цвета и зонтик-трость.

В дверь постучали и Любочка застыла, держа руку над ручкой двери.

– Занято. – Робко произнесла она.

– Полиция, открывайте! – Услышала она грозный, но молодой голос и девушка, тяжело вздохнув, заставила себя улыбнуться и решительно открыв дверь спросила.

– А шо случилось? Я тута руки помыть зашла, а тут бабища кака-та рыдает, она убегла, а я смотрю, внизу жуть что творится!

– Всех просят спуститься вниз и собраться в холле. – Ответил молодой парень и жестом пригласил девушку идти за ним.

– А шо? Террористы опять, шо ли?..

Степан

В секретной лаборатории ФСБ в то утро было спокойно. Майор Степан Гром сидел за своим столом и скучал. Все отчёты по последнему делу были переданы руководству и теперь оставалось только надеяться, что такого кошмара, как в последний раз не повторится и не пропадет еще одна ядерная боеголовка и никакие монстры в хранилище не появятся.

Стёпа уже год работал в этой лаборатории и очень гордился этим назначением. К тому же коллеги у него теперь были сплошь ученые интеллигенты. Ему наконец-то было с кем поиграть в шахматы. Поговорить не только о футболе и хоккее, но и пофилософствовать на всякие научные темы. Да и вообще, вся эта сверхъестественная тема оказалась ему по душе.

Поэтому, когда на панели по контролю за энергетикой над столицей, замигала желтая лампочка, Степан приосанился в предвкушении приключений. Он знал, что Варнавский позовет профессора Старовойтова, если загорятся все три жёлтые лампочки. Если загорится красная лампочка, ему и его отряду быстрого реагирования придется отправиться на выезд. И может быть, в этот раз им повезет! Они смогут понять, что происходит, и кто стоит за всеми теми странными событиями, свидетелем которых стал он.

Неожиданно, не дожидаясь, когда загорятся оставшиеся потухшими желтые лампочки, загорелись все три красные, сработал сигнал тревоги и все в лаборатории изумленно уставились на лампочки.

– Такого еще не было! – сказал доцент и посмотрев на Степана нервно дернув щекой.

– Беги за профессором! – приказал ему Степан и тихо добавил. – Господа учёные, мне нужно получить данные по происходящему в городе как можно быстрее.

Сам Степан поднял трубку старинного красного телефонного аппарата и сказал:

– Группа на выезд!

– Стёпа, показания сногшибательные. Таких четких данных мы еще не получали, – крикнул один из лаборантов. – Намечается что-то грандиозное!

– Понял, – ответил майор и вышел из лаборатории.

Когда он вышел из лифта в подземный гараж, три машины группы быстрого реагирования уже были заведены и все пятеро его помощников были на месте. Без лишних разговоров Степан сел в первую машину возле водителя и, включив монитор компьютера, стал проверять полученные данные из лаборатории. Неожиданно на экране появилось сморщенное, но чрезвычайно довольное лицо профессора.

– Стёпа, дорогой мой человек, это что-то невероятное, если поток не прервется, я смогу доказать существование магии. Ты не поверишь, когда увидишь то, что вижу я!

– Профессор, мне нужны координаты того, что вы видите! – напомнил старику майор.

– Ох, да, точно, координаты. Саша, скинь нашим доблестным воинам координаты! Удачи вам, Стёпа! – крикнул профессор, и как всегда резко оборвал связь. Стёпа уже привык к такому поведению старика и потому просто переключился на дела насущные.

Машины черными молниями вылетели из подземного гаража и помчались в центр столицы, к большому офисному зданию. Полиция уже была на месте и оцепила здание, никто не мог выйти без разрешения самого Степана. Даже полицейские, участвующие в оцеплении, после завершения работы отряда Степана должны были отсидеть в карантине в течение десяти дней и выпустить на свободу их могли только после подписания приказа о неразглашении.

– Кто тут старший? – спросил седоусый капитан полиции и, увидев Степана, протягивающего ему руку для рукопожатия, доложил. – Капитан Сереброручка, приказ был оцепить здание и никого не выпускать. Кого ищем то?

– Пусть все, кто есть в здании, соберутся в холле. – Коротко приказал Степан. – Потом обыщите здание, потом его обыщут мои люди. Всем скажите, что есть угроза террористического акта. Всё понятно, капитан?

– Понятно. – Недовольно ответил капитан, ему не понравился молодой майор из ФСБ с репутацией большой беды для любого, кто с ним столкнётся. В полиции ходили сплетни, разговоры, шепотки о том, что те, кто сталкивался с этим майором, менялись навсегда. Люди становились скрытными и зачастую увольнялись с работы, или переходили в странные отделы, куда попасть можно было только по рекомендации таких вот молодых майоров.

В холле

Любочка вышла из лифта под руку с молодым полицейским и болтала без умолку, а парень с высоты своего роста, заглядывал в глубокий вырез футболки девушки. Поэтому он не заметил, как Любочка неожиданно замолчала и остановилась. В холле было очень много народу. В пятиэтажном здании было много разных фирм и фирмочек, в разгар рабочего дня все были на своих рабочих местах и теперь в холле было тесно, несмотря на весь его простор.

У входа стояли автобусы и к ним людей группами провожали полицейские. На выходе из здания стояли пятеро мужчин в деловых костюмах, Любочка таких в своей жизни видела много. Статные, крепкие парни с суровыми лицами и с кобурой под пиджаком.

«Это явно не менты!» – мелькнула мысль в голове девушки, и она широко улыбнулась полицейскому, который уже явно собирался пригласить ее на свидание.

– Володя, я тут подумала, а шо, если ты мне звякнешь вечерком? Встретимся, в киношку сходим? – спросила она.

– Отлично... – улыбнулся полицейский.

Любочка уже собиралась уговорить парня вывести ее из здания в обход группы людей у входа. Но неожиданно те пятеро стали прокладывать себе путь сквозь толпу, и именно в сторону лифта, у которого стояла Любочка.

– Шеф, у нас тут какие-то странные показания, – басовито произнес один из подчиненных Степана и показал данные на своём планшете, на экране которого бушевали яркими красками данные.

– Аномалия рядом, – объяснил Степан, и направил прибор в своей руке на невысокую полногрудую девушку, с короткими рыжими волосами. Прибор возмущенно запищал. Все уставились на Любу, а она втянула голову в плечи, понимая, что вляпалась в очень неприятную историю.

Степан подошел к девушке и хотел уже представиться и пригласить ее в свою машину, но вокруг него образовалась стального цвета дымка, а вокруг девушки ярко-розовая. Их резко притянуло друг другу и вдруг в холле поднялся сильный ветер.

– Эй, ты что творишь!!! – одновременно заорали они друг другу, и в этот момент все вокруг осветилось яркой вспышкой, и они оба рухнули на каменный пол, прикованные тяжелыми цепями за запястья обеих рук, а цепи тянулись к огромному металлическому кольцу, вделанному в стену.

Глава 3

Сара

Сестра Саравана бежала по коридору вниз, в подземелье, высоко задрав юбки и не обращая внимания на шарахавшихся от нее прислуги и придворных. Никто и никогда еще не видел верховную ведьму тридесятого царства в таком виде. Её глаза горели, щеки пылали румянцем, а на лице была такая озабоченность, что все понимали, творится нечто ужасное. Некоторые из придворных даже задумались, а не покинуть ли им замок Саравана подобру-поздорову, пока и до них беды верховной ведьмы не докатились.

Сама ведьма спустилась на первый уровень тюрьмы и увидела милую картину. Стражники, в легкой броне сидели у перевернутой бочки и играли в кости на шелбаны. Деньги они давно проиграли внешней страже, вот и приходилось играть хоть на что-то.

– Где... уф, пленник... уф? – запыхавшись, спросила она у старшего из свинорылов.

Тот изумлено осмотрел запыхавшуюся ведьму и ткнул большим пальцем себе за спину.

– Как и всегда, в темнице, велено же помучить, дать понервничать, вот мы и не заходили еще, – ответил старший и потер раскрасневшийся от шелбанов лоб.

– Государь, я так понимаю, еще не появлялся? – Уточнила девушка, хватаясь за правый бок и сгибаясь пополам.

– Не-е-е-е, он раньше вечера не придет, – широко улыбаясь, заявил старший и все его пятеро подчиненных тоже широко улыгнулись.

– Почему это? – недоуменно спросила Сара.

– Тык, это... Маркиза Де`Нёв прибыли час назад. Всех танцоров из опочивальни выкинуть соблаговолили и с государем там заперлись, – объяснил старший из стражников и сочувствующе вздохнул, увидев, как перекосилось лицо Сары от недовольства.

– Ясно... но это даже к лучшему. – прошептала она и выпрямившись, отправила свой наряд и посмотрела на стражников. – Тиграну сообщите примерно через час, пусть готовится. Государь желает больших развлечений.

– Ох, ты ж, какая нам радость. – недовольно высказались стражники и понимая всю серьезность ситуации, кивнули.

– Опять нас бить будут... – проворчал самый здоровый из стражников.

– Ничего, потерпите, я вам за это двойную плату золотом плачу! – строго сказала Сара и отодвинув одним пальчиком старшего из стражников в сторону, подошла к двери темницы и заглянула в маленькое зарешеченное окошко и замерла, раскрыв от изумления очаровательный ротик.

– Кто туда второго посадил? – с трудом совладав с собой спросила она.

– Какого такого второго? – спросил старший стражник.

– Такого! – возмутилась Сара, демонстрируя собеседнику в окошко двух пленников. – Почему их двое?

– А мы-то тут причем? – возмутился стражник. – Сколько вы соблаговолили наколдовать, столько и получайте, многоуважаемая наша верховная ведьма!

– А ну, цыц!!! – Рявкнула Сара и снова заглянула в темницу.

Один пленник был явно высок и хорош собой, широкоплечий, явно бравый воин, а вот второй был мелкий и рыжий. Они только-только начали приходить в себя после резкого перемещения из одного мира в другой и еще не поняли, что с ними приключилось.

«Заклинание было испорчено, но лишь концентрацией вещества, а значит, просто было усилено, – думала Сара, рассматривая высокого и очень даже симпатичного пленника, – но концентрация чешуек единорога может все так перевернуть, что он может оказаться из тех самых, с радужными флагами, которых мой брат на кол велел сажать. Это плохо. Но, с другой стороны, может, тот рыжий и есть дефект заклинания. А этот симпатяшка и нормальный?»

Сара по привычке почесала кончик носа и перевела взгляд на стражников, подумала еще с полминуты и сказала:

– Никаких побегов... пока! Тиграну ничего не говорите..., пока. Надо подумать и все уточнить. Пленников разделить. Ни о чем с ними не разговаривать.!

– А куда нам второго девать? Намагниченная государем камера только одна! – Напомнил старший стражник.

– Да вон, хоть в кладовку его посадите, не думаю я, что он маг великий, или воин могучий. Так недоразумение рыжее. – Отмахнулась Сара и поспешила в свою лабораторию. Ей нужно было посоветоваться.

Узники

Любочка приоткрыла глаз, как только услышала голоса за стенкой, но не шевелилась. То, что она в беде, девушка поняла по ощущению холодного железа на запястьях. Как только за дверью голоса стихли, она приподняла голову и посмотрела на Степана, тот тоже приоткрыл глаз, осмотрел помещение и прошептал:

– Ты, как там тебя? А ну, верни нас на родину!

– Сам нас верни, твоих рук дело, мутант фигов!

– С чего это я мутант?

– А кто еще такие фортели может выкидывать?!

– Я не мутант, я майор ФСБ! А прибор на тебя указал, ты была центром аномалии, значит, это ты всё наколдвала!

– Ошибаешься, майор, я всего лишь хотела уйти из этого дурдома, а ты в меня какой-то хренью тыкал, может, приборы на тебя сработали...

– А может, и на нас обоих... – Задумчиво закончил спор Степан и, продолжая лежать неподвижно, осмотрел свое запястье. – Кандалы. Ржавые, не наручники.

– Это я и без тебя вижу. – Прошептала Любочка и, осторожно приподнявшись, осмотрела замок на кандалах. – С такими проблемами я еще не сталкивалась, но сидеть на попе ровно не собираюсь.

– Я тоже не собираюсь... – Прошептал Степан, и тут загрохотал запор на двери и она открылась, пропуская в темницу трех стражников.

Они были среднего роста, широкоплечие, кожа их была землисто-серой, на голове щетина волос торчала ровно верх и острижена была на высоте в два сантиметра. Уши у них были лопухие, а глаза мелкие и близко посаженные. Нос был почти человеческим, но настолько курносый, что создавалось ощущение, что это свиной пяточок. Они осмотрели Любу с ног до головы и, недоуменно переглянувшись, замерли. Осознав, что перед ними девушка, они не знали, что им делать.

– Ну? Чего застыли? Дубы подберёзовые? – Рывкнул старший и протолкавшись в перед, тоже уставился на Любочку. – Ты кто?

– Я? Я-то Любовь Валентиновна Штырь, а вы кто? – Спросила девушка и тряхнула головой, но свинорылы не исчезли.

– Я старший страж Хартор пятый, вы в специальной темнице самого государя нашего государства!!! – Гордо заявил старший страж и потянувшись к Леночкиному запястью, приложил янтарный стержень к кандалам на ее запястье, и кандалы упали на пол, наполнив темницу грохотом падающих цепей.

– Это вы меня куда? – Почти заорала девушка, ей как-то не понравились сальные взгляды стражников на ее груди.

– Эй, не тронь девчонку! – Попытался вмешаться Степан, но Хартор направил янтарный стержень на него и неожиданно цепь, сдерживавшая Степана, укоротилась до пары звеньев, и он оказался плотно прижат к стене.

– Насчёт тебя, мужик, приказов не было, а насчет нее были, так что пошли... – Произнёс Хартор и попытался заграбастать Любочку в свои огромные руки, но та ловко подхватила с пола свой зонтик-трость и с размаху ударила им стражника промеж ног. Тот охнул, сложился пополам и, выронив янтарный стержень, упал на колени. Стражники попытались схватить шустрю пленницу, но Любочка ловким движением ушла из-под одной лапы и подскочив к стержню схватила его. Вывернувшись из пальцев самого толстого стражника, она снова ударила зонтом, но уже по голове, и стражник осел на пол. А Степан озадачился мыслью о том, что зонтик-то у барышни тяжеловат.

Любочка чертыхнулась, сунула янтарный стержень в руки Степана и побежала дальше. Пробежав в миллиметре от стены и увернувшись от мешавших друг другу стражников, она выскочила в дверь и понеслась по коридору в самую темную часть темницы, даже не задумываясь о том, как она из нее выбираться собирается.

Степан же в этот момент потыкал стержнем по кандалам и с третьего раза сумел освободить одну руку, тут же нанёс удар в челюсть первому из подошедших к нему стражников. Ударом ноги сбил с ног второго, тот завалился на третьего и пока стражники вставали, он успел освободить вторую руку и, выхватив из ножен кинжал Хортора, тоже выбежал из темницы, но в отличие от Любочки побежал к лестнице и выбежав в коридор, заставленный доспехами и стеллажами с оружием, схватил кистень и побежал так быстро, как никогда не бегал.

Стражники выбежали из темницы и замерли. С одной стороны, у них был приказ верховной ведьмы о том, что пока пленникам бежать нельзя. Но с другой стороны, у них есть высочайший приказ самого Саравана, пленников из этой темницы поугавать и дать им сбежать. Хартор подумал и решив, что приказ государя важнее, остановил своих подчиненных и сказал?

– Дальше пусть внешняя стража возится с этими беглецами, мы свою роль сыграли. Пусть теперь остальные развлекают государя.

Любочка

В темноте подземелий Любочка пришла в себя не сразу, побегав и поугав саму себя, она, наконец, отбила пальцы правой ноги о какую-то железяку и только тогда начала думать. Сердце ее билось в груди перепуганной птицей, дышать было тяжело, и Любочка, чтобы успокоиться, зажала себе рот и не позволила себе дышать, пока в ушах не зазвенело. Мозг сразу заработал в ускоренном режиме и начал выдавать варианты спасения один дурнее другого, но за неимением лучшего, девушка решила, что и так сойдет, и выбрала вариант найти кого-нибудь и спросить дорогу на свет божий.

Но, как назло, в подземельях замка в это время почти никого не было, а спрашивать дорогу у тех, кто был заперт в камерах, она не решилась, зачем людям душу терять. Вот и шла Любочка, крадучись по третьему уровню темницы, и думала о том, куда она попала и как из этого выкручиваться, когда услышала голоса.

– Мой лорд, вы такой затейник! – игриво произнес, молодой женский голос.

– Я такой, ты будешь коварной злодейкой, а я твоим несчастным рабом. В пыточной сейчас никого, пошли быстрее! – ответил пылкий пожилой голос, в котором слышалось еле сдерживаемое нетерпение.

«Тьфу, и тут извращенцы повсюду!» – возмутилась Любочка, хотя никогда в чужие интимные дела не лезла, просто у нее иногда включалась внутренняя ворчливая бабка, особенно когда кому-то было хорошо, а она в проблемах по самую маковку.

Как только торопливые шаги стихли, Любочка повернула в тот коридор, где были слышны голоса и с облегчением вздохнула, увидев лестницу, ведущую наверх. Пробежав три пролета, она замерла у приоткрытой двери и прислушалась. Шума погони, тревоги и еще каких-нибудь проблем для нее лично слышно не было.

Она оглянулась назад и, вздохнув, понадеялась, что Степан, втянувший ее в эту беду, всё-таки справился с кандалами и выбрался из темницы. На вид он был крепкий, да и майор ФСБ должен уметь постоять за себя. Не то что она, маленькая и такая беззащитная девушка. При этом, Любочка поправила лямки своего рюкзака и похлопала своим зонтиком по ладони. Удары зонтом получались увесистые. Не зря она заплатила мастеру целых десять тысяч за то, чтоб он утяжелил ручку и сделал зонт скрытым оружием. Так, на всякий случай, вдруг кто-то в подворотне остановит. Чмокнув любимый зонтик на удачу, Любочка выскользнула за дверь и тут же опрометью бросилась к другой лестнице и побежала наверх. По коридору шли три стражника, о чем-то тихо разговаривая. Любу они не заметили, но она успела вспотеть от страха.

Быстро переставляя ноги и все же не переходя на бег, она прошла по широкой галерее, где на стенах висели портреты каких-то благородных дам и господ. Люба подошла к огромному окну и ахнула. Картина перед ней была красивая и в то же время пугающая.

– Это точно не Москва... – растерянно пробормотала девушка, рассматривая стены замка, сторожевые башни и стражников на галереях. За стеной виднелись густые зеленые леса, разделенные тремя широкими дорогами. По одной из дорог к замку приближался караван из телег и всадников. – Вот это ты попала по-крупному, вот это я называю встряла, влипла по самое не могу. Вот это полный полярный, с очень ценным мехом. Ну, ты, Любочка, и талантнице, такого с тобой еще не было!

Почему-то девушка разозлилась на саму себя и заговорила интонациями своей бабушки. Та умела долго и очень цветасто отчитывать неугомонную внучку и вот теперь ее голосом Люба готова была запилить себя нотациями до хрипоты, лишь бы не видеть и не понимать того, что с ней произошло.

– Ты кто? – вдруг раздался бархатистый мужской голос за спиной, и Люба обернулась.

Перед ней стоял очень красивый высокий парень лет двадцати пяти, максимум тридцати, с невероятно шикарными черными курчавыми волосами, одетый во всё черное. Он смотрел на нее с легким недоумением и смешинкой в глазах. В руках он держал какой-то обруч, и при этом выглядел парень как хозяин жизни.

«Мажор», – тут же сделала вывод Любочка и так, как она терпеть не могла мажоров, то сразу перешла в нападение:

– А тебе-то что? Ты сам-то кто такой?

– Я то? Я Сараван. Я тут как бы главный... – улыбнувшись мелкой нахалке, ответил царь.

– Ах, ты тут главный! Ах, вот кому, значит, предъявить претензии можно! Так вот, главный, блин! Я тебе сейчас мозг-то вынесу, я тебе сейчас всё выскажу!!! – тоном консьержки произнесла Любочка, напирая на Саравана, тот, не привыкший к такому натиску, даже сделал пару шагов назад и Любочке этого хватило, чтоб увериться в своем превосходстве, и она начала:

– Ты, хоть понимаешь, кто я? Ты, хоть на секунду башкой своей кучерявой задумывался, что ты творишь? Я тебе не какая-нибудь!!! Я – это я! И никто, слышишь, никто не вправе так со мной поступать!!!

– Да откуда ты тут вообще взялась?! – попытался возмутиться Сараван.

– Я-то откуда! – ткнула пальцем в пол Любочка, – А вот откуда берутся такие, как ты, я догадываюсь!

Сараван посмотрел на пол, подумал немного, окончательно запутался и увидев, что девушка набирает полные легкие для очередной порции возмущений, попытался схватить ее за руку, но неожиданно для него девушка так вызверилась и так ему зонтом по руке саданула, что он чуть не взвыл от боли. В глазах его замелькали красные искорки адского пламени, и он нагнулся, чтоб схватить дерзкую девчонку и как следует ее наказать, но та, видимо, испугавшись его глаз заверещала во весь голос и размахнувшись со всей дури шибанула зонтом по кучерявой маковке Саравана. Тот даже охнуть не успел и упал к ногам перепуганной Любочки.

– Ой! – Пискнула слегка осипшим голосом девушка и, сделав пару шагов в сторону, побежала прочь от места преступления.

Как назло, в тот момент никого поблизости не было, даже стража и вездесущие горничные в этот момент были заняты в другом конце замка. Там бурлила баталия с неизвестно откуда взявшимся воином в странных одеждах. Поэтому спешить на помощь государю было некому, и он еще долго пролежал на полу, погруженный в тихое бессознание.

А Любочка больше на красоты за окном не отвлекалась. После того, как она вырубилась этого мажора, девушка не сомневалась, что с ней сделают по традициям всех времен. Обидела мажора, получай, как минимум, плетью, как максимум, топором по шее, если не того хуже, верёвку на горло. Воображение у Любочки было богатое, она уже во всех красках представила себе, что с ней сделают и какой приказ может этот кучерявый отдать. Поэтому даже когда в боку у нее закололо, девушка не остановилась, она сумела выбраться на галерею внешней стены и забравшись между зубьями выглянула за пределы замка. Внизу был ров и в мутной воде кто-то большой и зубастый ждал ее, маленькую и напуганную, с распростертыми объятиями....

Степан

Степан крался коридорами бесшумно, плавно перетекая за колонны и гобелены, когда впереди появлялся кто-то из обитателей замка. Вступать в конфликт с местными жителями он не собирался. Сохраняя полное спокойствие, он думал только о том, чтобы найти свою рыжую проблему и выбраться из замка, а уже потом разбираться с проблемами по одной за час. Но куда убежала Люба со звучной фамилией Штырь он не видел и теперь был вынужден, как призрак бродить по замку в поисках девушки. А с наступлением обеденного времени народу в замке становилось все больше и больше, и прятаться становилось все труднее и труднее. Поэтому, он решил переждать час пик за одним из гобеленов. Благо там была очень удобная ниша с небольшой скамеечкой и парой подушек.

Тигран

Великий генерал, сводный брат самого государя и брат близнец самой верховной ведьмы, Тигран, был большим модником. Он не выходил из своих покоев, пока не убедится, что перевязь на нём сидит идеально, сапоги начищены до сияния, а прическа уложена волосок к волоску. Для военного его вид был чересчур хорош, но с учетом того, что воевать им было

не с кем, а очередная причуда старшего брата еще до него не дотянулась, то Тигран мог себе позволить покрутиться у зеркала чуть подольше.

Рядом с ним в его огромном гардеробе на пуфике сидела юная горничная, сложившая руки на колени, как послушная школьница и смотрела на Тиграна с восхищением. Высказывать свое мнение вслух она не имела права, порядки в замке были строгие, и ее могли выпороть за то, что она просто заговорила в присутствии генерала. Поэтому она кивками головы молча одобряла или не одобряла выбор красавца, крутящегося у зеркала.

Тигран приложил новую перевязь к груди, и девушка показала на перстни на его пальцах.

– Думаешь, не подходят? – задумчиво спросил он, – Пожалуй, ты права! Вот все-таки какая ты умница, все видишь, все замечаешь. И что бы я без тебя делал?

Горничная слегка зарделась от похвалы и, робко улыбнувшись, пожала плечами. Вот уже год она присутствовала при одевании генерала и молча подсказывала, что, по ее мнению, в его гардеробе не сочетается. Большого она себе никогда не позволяла. Девушка даже подумать не могла, что ей позволят что-то там советовать, она лишь должна была наводить порядок и собирать вещи после того, как генерал уйдет.

Катариана была девушкой благородного происхождения, но ее семья давно разорилась и ей теперь приходилось самой заботиться о себе. Благодаря хорошему воспитанию и рекомендациям дальней родственницы, она попала в горничные. А благодаря уму и милому личику умудрилась привлечь внимание генерала Тиграна. Они оба друг другу нравились, но понимая, что их отношения только испортят друг другу жизни, сохраняли нейтрально дружеские отношения, о которых знали только Сараван и Сара. Царю было все равно, с кем дружит его сводный брат, лишь бы службу свою выполнял, а Сара была слишком занята прихотями государя, чтоб еще и на брата свое время тратить. Вот так и получилось, что Катариана с восторгом смотрела на Тиграна, а Тигран с восторгом смотрел на Катарину, но не более того...

Генерал уже собирался отпустить горничную и пойти принимать отчеты своих подчиненных об обстановке на границе, когда потайная стена неожиданно скрипнула, повернулась вокруг своей оси и в комнате появился высокий и осыпанный пылью мужчина в странной одежде. Тигран уже видел такие костюмы и даже знал о предназначении вещицы, что висела под мышкой у пришельца и потому сразу напрягся.

– Чёрт, ну, на фига делать потайные двери в таких местах? – возмущенно проворчал Степан, отряхиваясь от пыли. Он только присел на скамейку в нише и собрался уже передохнуть, как неожиданно для самого себя, локтем нажал на какой-то выступ, и стена, повернувшись, осыпала его пылью.

– Иномирнин! – решительно произнес Тигран. – Ни с места, ты арестован!

– Не понял? – ответил Степан, только теперь заметив присутствие генерала и горничной.

– Ты арестован! – повторил Тигран, надеясь, что пришелец не вспомнит о своем оружии.

– Да пошел ты, петух разряженный! – ответил Степан и потянулся к кобуре, наконец-то вспомнив, что он при оружии.

Тигран метнулся к пришельцу и сжал его запястье так, чтоб тот не смог взяться за оружие. Степан выронил кинжал из рук и лезвие ножа вонзилось в сапог Тиграна.

Катариана взвизгнула и зажала рот ладонями. Тигран и Степан посмотрели на сапог, в котором торчал, подрагивая кинжал. Генерал пошевелил пальцами и замер, лезвие ножа прошло точно между пальцами, чудом не поранив его. А вот Степан, опомнившись, нанес удар в челюсть противника и пока тот отлетел к зеркалу и, разбив его, притих на полу, осмотрелся вокруг. Комната была обширная, одежды много, но все такое яркое и напыщенно чуждое, что играть в переодевание майор не стал. Девушка на пуфике осторожно опустилась на колени и подползла к Тиграну. Тот с трудом приходил в себя.

– Не шевелитесь! – прошептала горничная. – Вы весь в осколках!

– А, да, извини, мужик, но тебе теперь семь лет удачи не видать, – произнес Степан и вышел из комнаты.

Понимая, что теперь по-тихому не получится бродить по замку, майор вышел в коридор и просто побежал в поисках выхода на улицу. Ему по-прежнему хотелось найти Любу, но ситуация повернулась так, что оставаться в замке больше было нельзя. Поэтому он выбежал во двор через небольшую дверь и тут из окна покоев генерала выглянул Тигран и заорал:

– Стража! Схватить этого подлеца и ко мне, на расправу! Немедленно!

Степан посмотрел на Тиграна с взъерошенной прической и поцарапанным осколками зеркала лицом и, сплюнув от досады, побежал налево, прочь от бегущих к нему свинорылов.

– Потом найду рыжую, пока надо ховаться! – прошептал Степан, уходя от мощного кулака в сторону и перекатом подныривая под высоченного свинорыла, что пытался его поймать из-за угла.

Тот попытался резко развернуться, но лишь потерял равновесие и чуть не свалился на Степана. Сам майор вскочил на ноги и побежал к небольшому загону, в котором было три молодых кобылки. Он попытался поймать хоть одну и на ней верхом попытаться сбежать из замка, но лошади шарахались от него как от демона, да и свинорылов вокруг становилось все больше и больше.

Степан выхватил пистолет и, направив ствол в воздух, выстрелил. Стражники замерли на секунду, но потом снова побежали на него.

– Не понимают по-хорошему. – расстроено прошептал Степан и выстрелил в ногу того, кого принял за старшего из стражников. Тот взвыл и рухнул на землю. Его товарищи снова замерли на секунду и возмущенно заорав, побежали на Степана.

– Да вы чё?! Совсем, что ли безбашенные!?! – возмутился майор и, встретив самых шустрых ударом кистеня, рванул наутек. Перед ним была парковая зона, и он понадеялся там оторваться от преследования. Но ему навстречу уже спустили собак и потому он резко развернулся к крепостной стене. Навверху он заметил невысокую рыжую фигурку и рванул еще быстрее в надежде догнать ее.

Взбежав на стену по лестнице и скинув с нее пару стражников, он подбежал к Любочке и спросил:

– Ну чё, прыгаем?

– Ага, там помесь барракуды с бегемотом нас дожидается, если хочешь, прыгай! – ответила Любочка и, обернувшись, увидела бегущую к ним толпу стражников и с перепугу спросила, – Ты зачем их сюда привел!

– Тебя им показать, чтоб знали, кто тут самый виноватый! – ответил Степан, стаскивая девушку со стены, и потянул ее за собой по стене к открывшимся воротам.

В замок въезжал караван, шумный, многолюдный и беглецам это было на руку. Им нужно было только успеть в суматохе протиснуться между караваном и стражниками.

В этот момент в окне второго этажа появился пришибленный Сараван и заорал:

– Какого чёрта тут вообще происходит!!!

Все отвлеклись на государя, и Любочка со Степаном благополучно прошмыгнули в ворота и что есть сил побежали в сторону леса...

– Мой государь! – закричал Тигран, выбежавший во двор замка, – Тут какой-то иномирнин, он устроил погром в замке и сбежал!

– Уже? – удивился Сараван, – Быстро она, однако, в этот раз.

Прикоснувшись к шишке на голове, царь вспомнил рыженькую девушку у окна в галерее и, криво улыбнувшись, проорал еще громче:

– Верховную ведьму ко мне, и немедленно!

Глава 4

Сара

Молодая ведьма вошла в лабораторию и замерла. Её взгляд остановился на занавеси, которая разделяла помещение на две части. Девушке очень не хотелось заходить во вторую половину лаборатории. Несмотря на то, что Сара унаследовала титул верховной ведьмы и была наделена огромной магической силой, ей все же не хватало образования, а главное, решимости для того, чтобы стать такой же ведьмой, как были ее мать и ее прабабка.

Сара, выросшая в деревне под присмотром тетюшек, была недоучкой, да еще и трусихой от природы. Её пугала половина ингредиентов, указанных в книге зелий, доставшейся от матери. Она никак не могла пересилить отвращение ко всяким червякам и паукам, она не могла бросить живую летучую мышь в муравейник, чтобы создать нужный ингредиент, и потому зачастую ее заклинания давали не те результаты, на какие была настроена Сара. От гнева Саравана ее спасало только везение, все результаты колдовства Сары развлекали брата, и он даже не догадывался, что это были случайности.

Но были ситуации, когда Сара не могла сама решить сложную ситуацию и тогда ей приходилось идти за занавес и обращаться за помощью к голосу предков. Их родовая сила была заключена в зеркале. Оно пугала девушку. Каждый раз она с ужасом слушала далекие стоны и скрежет, доносившийся из тумана в зеркале, а голоса, что отвечали ей, были такими мрачными, они были так печальны и в то же время так ужасны, что девушка чуть ли не в обморочном состоянии выходила из лаборатории и потом по нескольку ночей не могла нормально спать.

– Так, я справлюсь, я всё выдержу и, как всегда, выкручусь, – пыталась она убедить себя и уже протянула руку к занавеске, но нерешительно отдернула ее и, обхватив себя руками, замерла.

Взгляд девушки метался по лаборатории в поисках уверенности и решимости, но наткнулась она только на нахальную мышку, что сидела на алтаре и доедала корочку сыра, что Сара оставила на блюде после завтрака.

– Вот ты мне объясни, что ты за тварь такая наглая! – возмутилась Сара.

Мышка замерла с набитым ртом и уставилась на Сару, та так долго стояла у занавески, что мышка решила, что в лаборатории никого нет.

– Ты все это дела заварила, вот ты мне и скажи! – продолжила Сара, обращаясь к мышке, – Что мне делать с этим рыжим в темнице? Что мы с тобой, вообще, наколдовали? А? Вот скажи?

Мышка торопливо прожевала и невнятно что-то пискнула. Саре показалось, что мышка кивнула в сторону рабочего стола и девушка посмотрела на него. На краю, едва ли не падая на пол, лежали ее гадальные карты, и девушка радостно и с облегчением улыбнулась.

– Точно, карты, я же могу погадать и самостоятельно получить ответы. Ты же моя умница! С меня хлеб и сыр! – радостно пискнула Сара, хватаясь за колоду карт и быстренько перетасовав их, сделала простейший расклад.

Мышка пожала плечами, мол обращайся, я всегда рада помочь, но на всякий случай спряталась. Мало ли что покажут карты. А карты были к девушке беспощадны.

– Нет – охнула ведьма и сделала еще один расклад, но карты показали то же будущее. – Да нет же! Нет! Такого не может быть!

Сара сложила колоду, еще раз собралась сделать расклад и тут дверь в лабораторию открылась и в нее влетел злой и взерошенный Тигран.

– Ты чего такой? – вытаращила на него глаза сестра, чуть не рассыпав карты.
– Быстро к государю, – рявкнул Тигран и тут же выбежал из лаборатории, крича на бегу, – и молись, чтоб он уже пришел в себя, после того, что ты натворила.
– Я?! – Хрипло спросила Сара и поискала глазами мышку, но ее уже и след простыл.
– Это не я. – Пробормотала ведьма и, подхватив юбки, побежала за братом.
Дверь в лабораторию сама закрылась, а мышка выдохнула с облегчением, такого еще в ее жизни не было, чтоб она на судьбу всего государства влияла. Ей было хоть и страшно, но приятно почувствовать себя столь важной персоной.

Беглецы

Любочка бежала легко и очень быстро, слегка опережая Степана, но это было и не удивительно. Он то всего лишь набил морду нескольким стражникам, а она мажора по голове приголубила. У нее был стимул, и все же вскоре она выдохлась и, увидев ручей, свернула к нему. Рухнув на колени, она опустила лицо в прохладную воду. Вынырнув, девушка помотала головой, отфыркиваясь, и посмотрела на Степана, тот с жадностью пил воду.

– Ну и что мы теперь будем делать? – спросила Люба, как только отдышалась.

Степан пожал плечами и посмотрел на ручей, махнул рукой и войдя в воду, пошел по ручью против течения.

– Это чтоб собаки не нашли? – поинтересовалась Любочка, она огляделась, прислушалась, не лают ли жуткие псы поблизости и, быстро разувшись, пошла за Степаном.

Вода приятно холодила ступни, камушки не были колкими и идти по дну ручья было одним удовольствием. Если бы не ситуация, Любочка бы даже получила от такой прогулки удовольствие. Она любила отдых на природе и, вспомнив, как проводила лето на даче деда, даже чуть не прослезилась. Но ощущение, что ей в спину смотрит палач, заставляло ее нервно вздрагивать и постоянно оглядываться.

– Слушай, как там тебя, майор? – Попыталась разговорить парня Любочка.

– Степан я, Степан Иванович Гром! – Наконец представился майор и оглянулся на Любу. – Чего такая бледная? Замерзла, или перепугалась?

– Скорее перепугалась в квадрате, нет, в кубе. А ты чего такой спокойный?

– Честно говоря, сам не знаю. – пожал плечами Стёпа. – Наверное, потому, что пока информации никакой. Мы не знаем, где мы и насколько всё плохо. Вот выясним глубину ямы, в которую мы провалились, тогда и буду решать, насколько сильно мне нужно нервничать.

– А, понятно... фсбшная подготовка на лицо. Психика как сталь, логика как титан и ни капли эмоций, пока совсем хреново не станет. Так?

– Примерно, – согласился Степан, и приложил палец к губам.

Беглецы прислушались и одновременно нырнули в близлежащие кусты, один направо, другая налево.

К ручью из леса вышла группа подростков, парней и девушек с корзинами, полными ягод. Они шумно обсуждали какого-то Торбена и смеялись над его невезением, и судя по тому, как придерживал штаны высокий зеленокожий парень, шедший последним, именно он и был невезучим Торбеном. Его штаны были изорваны, рубашка тоже, а половина лица распухла от пчелиных укусов. Он шел хмурый и веселья товарищей не разделял.

– Торбан, умойся в ручье и твое лицо перестанет походить на гриб-дереволюб! – посоветовала одна из девушек, тоже зеленокожая и с острыми ушками.

Парень молча пошел к ручью, а остальная молодежь повернула к тропинке. Парень не торопясь умылся в ручье и с его лица действительно быстро сошли отеки. Он оказался очень даже милым парнем, хоть и с непривычным окрасом кожи. Быстро скрутив из высокой травы, росшей у ручья, что-то вроде шнурка, он опоясал им штаны и побежал за товарищами.

– Ну, и насколько глубока наша яма? – шепотом спросила Любочка у Степана из куста.

– Метров так пять, как минимум, – тихо ответил Степан, выбираясь из кустов. – Как думаешь, этот парень, он кто?

– Понятия не имею, – пожала плечами Люба и пошла к тропинке.

– Ты куда?

– Туда. – Ответила Любочка, ткнув пальцем вслед удаляющимся подросткам. – Или ты всю жизнь по лесам прятаться собираешься?

– Только поаккуратней. – Проворчал Степан и пошел вслед за девушкой.

Через двадцать минут они уже стояли на околице очень большой и явно зажиточной деревни. Тут, в основном, были добротные каменные дома и крыши были покрыты черепицей разных цветов. За домами виднелись сады и огороды. На околице сами паслись козы и коровы, а у домов буйным цветом цвели самые разнообразные цветы.

Народ, в основном, был на улице. Явно караван, что пришел в замок Саравана, побывал и в этой деревне, купцы помельче остались тут и теперь небольшой рынок на главной площади деревни был переполнен покупателями.

– Так, – решительно заявил Степан, – яма стала глубиной метров в десять как минимум. Скажи мне, пожалуйста, о девушка со столь звучной фамилией, ты тоже видишь порхающих феечек и парней, похожих на эльфов, или это меня так вштырило?

– Не смешно, – буркнула Люба, но не обиделась, ее фамилия всегда была поводом для шуток, и Степан не был оригинален. – Феечек вижу, а вон там, кроме зеленокожих девиц, я вижу еще и синеккожих, приземистых таких, похожих на арабов, торговцев.

– Господи, видел бы все это разнообразие рас профессор! – Простонал Степан, хватаясь за голову. – Похоже, тут наличие магии доказывать не нужно.

– Ты хочешь сказать, что мы в магическом мире? – Почти шёпотом и очень тоскливо спросила Любочка.

Она и сама это уже понимала, но ей нужно было услышать ответ товарища по несчастью, чтобы поверить в это. Но Степан лишь молча кивнул и пошел в деревню.

Люба, с трудом переставляя ноги, пошла за ним. Мимо нее пронеслась с веселым смехом троица феечек в прозрачных платьицах и с крылышками, как у стрекоз. После них в воздухе ненадолго остался след из сияющей пылицы. В другое время Любочка умилилась бы такой картинке, но сейчас она лишь пожала плечами и пошла дальше. На нее накатила таска и уныние.

Степан же, наоборот, наполнился решимостью вернуться домой, а для этого ему нужна была информация, и как можно больше, поэтому он подошел к первому попавшемуся старику, что сидел на завалинке у дома и спросил:

– Простите, пожалуйста, вы не подскажете, как мне найти мага?

– Ась? – спросил старик с длинными острыми ушами и длинной седой бородой.

– Подскажите, пожалуйста, где тут у вас мага найти можно? – повторил вопрос Степан, склоняясь к уху старика.

– Мак можно купить у бабки Маси, она недорого берет. – ответил старик, широко улыбаясь, – только обвесить норовит, так что ты посматривай парень, посматривай.

– Спасибо. – со вздохом ответил Степа и пошел дальше.

– Дык, пожалуйста. – ответил старик и подмигнул Любе, – маку у нас хоть завались, а магов нетути. Только ведьма есть.

Люба понимающе кивнула старику и побежала за уже прилично удалившимся майором.

– Эй погоди, да не спеши ты так, – крикнула она парню, он делал один шаг, а Любе приходилось делать два, а то и три, чтоб поспевать за ним. Поэтому она разозлилась и командирским тоном приказала, – Эй, дядя Стёпа-великан, а ну, стой. Раз, два.

Стёпа остановился, обернулся, нахмурился и только тут понял, что выполнил приказ на автомате.

– Чего раскомандовалась, мелочь? – Недовольно спросил он.

– Если бы некоторые, с длинными ногами, дослушали старика то, знали бы, что магов тут нет, – ответила Любочка подбоченившись. – А ведьма есть! Еще раз назовешь меня мелочью, и я продемонстрирую тебе преимущества своего роста.

– Это какие? – Ухмыльнулся Стёпа.

– А до куда, я, по-твоему, быстрее всего дотянусь своим зонтиком?

Стёпа вспомнил, как Люба отработанным ударом прошлась по фамильному Фаберже свинойрыла и нахмурился.

– Ну, ты это, полегче, сама первая начала...

– А ты не убегай от меня!

– Я и не убегал, я шёл.

– Куда? – Спросила Любочка, оглядывая людей и нелюдей вокруг. На них никто не обращал внимание, было похоже, что тут привыкли к разнообразию рас и одежды, а потому присутствие странной парочки не привлекало никакого внимания.

– Хочу найти кого-то, кто сможет объяснить нам, где мы и как попасть домой. – Ответил Степан, он с высоты своего роста тоже осматривал рынок и увидел небольшой прилавок, за которым сидел меняла и обменивал монеты с золота на серебро и медяшки. – Во, меняла точно должен знать, где мы.

– А еще менялы никогда не упустят своей выгоды. – Напомнила Любочка, хватая Степана за рукав пиджака. – Давай лучше ведьму найдем, она-то уж точно должна знать, где мы.

Степан посмотрел на висевшую на его рукаве Любу и улыбнулся, он почти и не почувствовал веса девушки.

– Ну, и где ты ее прикажешь искать? – Поинтересовался он, и Любочка тут же отпустила его рукав и вцепилась в рукав мужика с окладистой бородой и пропахшего кислой капустой и пивным перегаром.

– Дяденька, будьте добреньким, подскажите пожалуйста, где тут у вас ведьма живет? – Писклявым голосом маленькой девочки, поинтересовалась она у мужика.

Мужик осмотрел Любу, потом перевел взгляд на двухметрового Степана и спросил:

– Не советую его привораживать, не осилишь!

Степан фыркнул, сдерживая смех, мужик гыкнул, тоже сдерживаясь, а Люба аж задохнулась от возмущения и уже собралась разразиться возмущениями, но Степан вовремя захлопнул ей рот ладонью. При этом перекрыв ей возможность дышать.

– Нам просто посоветоваться надо, – объяснил он мужику.

– Тоды вам к Лютику надо, она на том краю деревни живет. – ответил мужик и махнул рукой в противоположный конец деревни. – Её дом сразу видно, у нее одной у крыльца цветов нет, за что ее феи и не любят.

– Спасибо. – поблагодарил Степан мужика и охнул, когда Люба от души его укусила. – Ты чего?

– Дышать захотелось! – буркнула девушка и молча зашагала в указанном направлении.

– Ведьма Тирания Лютик, гадание, проклятия, приворот и так по мелочи! – прочитал Степан на табличке на двери, и удивленно перевел взгляд на Любу.

– Чего тебя удивляет? – пожала плечами Любочка, – Обычный набор ведьминских услуг.

– А то, что мы понимаем их речь, то, что я читаю явно не на русском, тебя не удивляет? – спросил Степан и, вздохнув, постучал в дверь дома ведьмы.

– Скорее всего, с нами что-то заколдовали эти в замке, – предположила Люба и тоже постучала в дверь.

– А в ответ тишина... – прошептала она, когда уже на третий стук никто не отозвался.

– Может, на рынке? – неуверенно спросил Степан и посмотрел на рынок, но там уже торговля почти утихла, народ скупил всё, что ему было нужно, и купцы сворачивали торговлю.

– А если она вообще уехала к тетке на каникулы? – предположила Люба и села на маленькую скамеечку у двери.

– Тогда мы встряли по полной. – снова вздохнув поддержал разговор Степан, он сел на верхнюю ступеньку крыльца и посмотрел на видневшийся вдали замок.

Он был уверен, что в первую очередь их будут искать в близлежащих деревнях и потому Степану очень не хотелось оставаться в деревне на ночь. Но и ночевать в лесу, тоже не хотелось, кто их знает эти колдовские леса. Воображение у майора, как и у Любочки, было богатое и он уже успел представить себе ночных обитателей леса. Тряхнув головой, он постарался прогнать из нее жуткие образы и встрепенулся.

По узкой дороге от леса к деревне шла немолодая женщина с пышной гривой фиолетовых волос, с горбатым носом и большой бородавкой над правой бровью. Она несла полную корзину трав и тихо напевала какую-то песенку. Повернув к своему дому, женщина увидела гостей и со злостью сплюнула в дорожную пыль.

– Ну, и какие черти вас ко мне притащили? – Хриплым голосом спросила она, подбоченившись.

– Вон те, – виновато ответила Люба, показав пальцем на замок.

– Опять!!! – чуть ли не заорала ведьма. – Не, ну он вообще уже обнаглел, в третий раз за год. Ну, вы только посмотрите! Я ему что, клоун, чтоб его хандру разгонять и всяким героям помощь оказывать?!

– Вы, простите, это о чем? – прищурившись спросил Степан.

– Я? Я о нашем милостивом и мудром царе Сараване и его прихотях! Вот я о чём! – Ответила женщина, раскрасневшаяся от возмущения. – Я о том, что этот наш яхонтовый, уже достал меня до печенок. То он благородных рыцарей ворует, то доблестных витязей заманит, то вообще принца сманит посулами пустыми. А теперь... А вы у нас кто будете?

– Я Люба.

– Майор ФСБ Степан Гром. – Представился Степан, почему-то краснея.

– Воооо, ажно целый майор какой-то фбс! И девчонку зачем-то приплел. Ну не ирод ли, любимый наш государь?!

Ведьма поднялась по ступенькам на крыльцо посмотрела сверху вниз на Любу и заглянув ей в глаза, вдруг вздрогнула. Потом посмотрела на Степана и нахмурилась.

– Хотя, может, и молодец тиран наш драгоценнейший. Может, и пошлю ему плюшку с мышьяком на праздник, пусть подавится разлюбезный наш, – пробормотала Тирания и, ткнув дверь пальцем, открыла ее и добавила, – ладно, проходите, не торчать же вам тут на пороге. Не дай бог, еще свинорылы объявятся. А они объявятся, обязательно объявятся, тут уж не сомневайтесь. Опять все сожгут, народ ограбят, девок попортят и уйдут. А мы опять все восстанавливай, да девкам память поправляй, чтоб в петлю не полезли с горя. Хорошо еще от свинорылов этих детей не бывает...

Люба и Степан вошли в просторные сени и вдохнули полной грудью ароматы сушеных трав. У Любы в ушах зазвенело от запахов, а у Степана по телу шекотка прошлась, и он передернул плечами.

– Ну и хорошо, – улыбнувшись произнесла ведьма по фамилии Лютик, – плохой человек в моих сенях всегда икать, да чихать начинает. Вы проходите, проходите, я сейчас самовар поставлю, стол накрою, посидим, почаёвничаем. Я вам объясню, в какую беду вы угодили.

– Вы, главное, скажите, знаете ли, как нам домой вернуться? – С порога спросил Степан.

– Я знаю того, кто вам может помочь домой вернуться, но этого идиота найти непросто. Он, видите ли, медитирует уже лет так пять. Ушел в свой глючный астрал и не выходит оттуда, а тело его по всей округе порхает, народ пугает. Ох, и дала бы я ему ремня хорошего, но не могу, он маг высшего ранга, а я так, ведьма деревенская. Хоть и учились мы с ним на одном факультете. Только я по любви великой вылетела с третьего курса, а он доучился... Дундук хитросделанный.

– Простите, это вы о ком, так ласково? – Едва сдерживая смех, спросила Люба.

– Это я о муже моем, дорогуша, о нем, стервеце образованном. Сынулю мне заделал и дальше учиться, а я сама справляюсь. А теперь вот в астралах витает, паразит, уровень магический повышает и ищет способ Саравана одолеть. Тьфу, болтун он и бездельник, но вам помочь сможет, если найдете...

– А как его найти и как его зовут? – Спросил Степан, помогая женщине налить полный самовар воды из ведра.

– Зовут его Сафис, а искать его надо... ох, вот еще бы я знала, где тело его носит. Он как в астрал ушел в своей башне, тело его воспарило и улетело, потому что ветрено было, а этот умник не подумал об этом. Вот теперь и парит где-то... Но вы не волнуйтесь, я вам иголку путеводную дам, она вам путь укажет...

Неожиданно над деревней пронесся гул, и ведьма, вскочив на ноги, подбежала к окну, всплеснула руками и повернувшись сказала:

– Всё, бежать вам надо, чайком я вас в другой раз напою! Свинорылы идут, вас искать и заодно деревню громить и грабить.

– Это почему? – возмутился Степан.

– Зачем? Кто им разрешил свою же деревню громить? – возмутилась Люба, ей очень понравилась эта деревенька и вдруг стало очень обидно за местных жителей.

– Ну, деревню они так мимоходом пограбят, традиция у них такая, кого поубивают, кого попортят, а кого просто замучают. Но в основном грабить будут. А вообще, они сюда за вами идут.

– А если мы уйдем, они за нами пойдут? Деревню не тронут? – с надеждой спросила Люба.

– Нет, пограбить – это у них в крови, сволочи они и бездушные твари все как один. Да еще и Сараван их поощряет, чтоб ему служили верой и правдой. Вот так-то вот.

Ведьма расстроено села на скамейку и вытерла выступившую слезу. Вид у нее был уставший, она вздохнула и посмотрела на Любу.

– Одна надежда на вас осталась. Вижу я в глазах ваших силу души немеряную, волю могучую и, главное, упрямство безграничное. Только вы и сможете нас от беды этой спасти и Саравана одолеть...

– Почему мы? – поинтересовался Степан, наблюдая в окно за тем, как бабы с молодыми девушками в лес бегут.

– Так он вас для этого сюда и намагничивает. Он же у нас бессмертный, скотинушка наш. Вот уже триста лет нам тут житья от его затей нет. Как пробудилась в наследнике престола кровь адская, от отца его жуткого, так и всё! Проклятым бессмертием стал! А он парень деятельный, на месте сидеть не любит, ему творить хочется, вот он и вытворяет, паразит такой. Поговаривают, он таких, как вы, сюда в наш мир заманивает специально, чтоб от проклятья избавиться и покой обрести, душевный покой. А как он его обретет? Если души-то у него при себе нет.

– Кощей Бессмертный! – Прошептала Люба, а Степан, соглашаясь с ней кивнул.

– И где нам его душу искать? – Поинтересовался майор.

– О том только ее сестрица сводная знает, верховная ведьма государства нашего. Но она никому сказать не может, пока вопрошающий три испытания не пройдет. А таких, кто хотя бы

второе прошел, еще не сыскался. Да и вообще добровольцы кончились. А верховная ведьма поклялась, что убьет любого, кто к ней еще с этими расспросами приставать будет. Чтоб на испытаниях не мучался.

– Ясенько, что ничего не понятненько. – Пробормотала Люба и направилась к выходу.

– Ты куда? – Спросила ее ведьма, – А иголочка путеводная?

– Подождет иголочка, я сначала деревеньку отстою, да кое-кому по башке настучу, а уж потом за иголочкой приду. Стёпа, ты со мной?

– Ты что задумала? – с нехорошим предчувствием спросил тот.

– Ленина на броневике я задумала...

Глава 5

В деревне была паника несмотря на то, что свинорылы уже в третий раз за год шли в деревню бесчинствовать, народ привычно паниковал и метался, как перепуганные куры. Для свободолюбивой и гордой Любочки такое поведение было непонятно. Полюбовавшись тем, как купцы торопливо укладывают свои товары, Люба покачала возмущено головой, искала взглядом трибуну и, не найдя ничего лучше, забралась на колодец, накрытый деревянной крышкой.

Степан и ведьма Люттик встали рядом с ней в ожидании того, что скажет девушка народу. Степан был уверен, что ее пошлют далеко, или ну очень далеко и хорошо, если не утопят в том же колодце. А Люттик просто понадеялась, что их не побьют.

Любочка же была уверена, что у нее получится, она была уверена, что у народа настал предел терпения и его просто нужно подтолкнуть, дать стимул действовать. Прокашлявшись, Люба набрала полные лёгкие воздуха и во весь голос заорала:

– Люди, нелюди, народ!!! Услышьте меня! Услышьте человека, что в вашей деревне всего один день и кому уже обидно за вас. Вы, кто растили своих детей, возделывали землю, те, кто, наживали добро для себя и своих потомков, а не для свинорылов!!!

Деревенские замерли, кто где стоял, взоры обратились к странной невысокой девушке на колодце. Она сжимала в руке зонтик и глаза ее были исполнены решимости.

– Обитатели этой замечательной прекрасной деревни!!! Говорю вам, услышьте меня!!! Доколе, спрашиваю я вас, доколе это будет продолжаться? Неужели вы не заслужили нормальной жизни? Неужели вы недостаточно страдали от произвола и самодурства вашего царя? Неужели вы для этих уродов-свинорылов растили своих дочерей и наживали добро? Ответьте мне, люди, сколько это может продолжаться?

– А чего мы поделывать-то можем? – Визгливо спросила высокая, плечистая баба с красным лицом, державшая на руке девочку лет трех.

– А я вам скажу! Вот вы, бабоньки, неужто вы, те, кто коня на скаку остановит и пьяного мужа одним ударом спать отправит, вы, кто легко всё хозяйство на своих плечах тянет! Неужели вы с каким-то свинорылом не справитесь? А, бабоньки? Я, например с тремя свинорылами одним зонтиком справилась!

Бабы оглядывались, изумленно смотрели на соседок, вид у них был растерянный, но им нужно было всего чуть-чуть, чтобы решиться.

– А вы, мужики? Для кого вы дом строили? Для кого дочерей растили? Вы, кто на дикого зверя один на один выйти не побоится, кто на игрищах ярмарочных на кулачки ради забавы выходит!!! Для свинорылов вы приданое дочерям собирали? Для свинорылов поганых вы скотину растили? Неужто у вас не хватит сил им морды набить?

Народ заволновался, по толпе прошла волна восторженного гомона, слова Любочки упали в благодатную почву.

– Ну, а вы, молодые парни и девушки! Вы, кто планировал свадьбу по осени и свою счастливую семью? Неужто вы не постройте за свое счастье? Неужто вы, парни, не покажете удал молодецкую? Девоньки, неужто вам охота по кустам прятаться? Может повыдёрживать у свинорылых их уши лопухие? Может, повыбивать им пяточки их премерзкие, повыцарапывать глазки их мелкие?! Вставайте, поднимайтесь жители деревни! Бабы, берите ухваты да сковороды побольше! Мужики, хватайте вилы! Отстоим деревню, отстоим девок да добро свое! Не позволим уродам свинорылам гробить жизни ваши!

Народ радостно взревел, все воодушевились речью девушки и Любочка, удовлетворенно кивнув, прыгнула с колодца и заявила:

– Ну, всё, я их взбаламутила, теперь командуешь ты!

– С чего это я? – опешил Степан, не ожидавший такого разворота событий.

– А кто у нас целый майор? Я, между прочим, даже в звездочках на погонах не разбираюсь, а у тебя как-никак должны быть хоть какие-то военные навыки! – заявила девушка и крикнула гомонящей толпе. – Вот люди, это Степан, он военный, он вам объяснит, что делать надо!

Степан сжал кулаки, мысленно высказал Любочке все, что он о ней думает, но вслух лишь громко сказал:

– Народ, вооружайся. Все, кто готов бороться за свою жизнь и своих родных, жду вас на окраине деревни, будем готовиться! Остальные держитесь подальше, а лучше уходите в лес! Дети и старики, уходите первыми!

– Ну, уж нет! Я хоть и стар уже, чтоб по бабам бегать, а дубье в руке еще удержу! Заявил зеленокожий старик с длинными седыми волосами, заплетенными в косички, на вид ему было лет восемьдесят, но спина была ровная, а руки явно были еще очень крепкими.

Старика поддержали и остальные.

– Ну, тогда, хоть детей с подростками в лес отправьте! – потребовал Степан. – Кто тут староста, или кто у вас тут за главного.

– Убёг уже наш староста, вместе с купцами убёг! – Сказала какая-то баба.

– Тогда кто за него будет?

– Я буду! – вызвался высоченный мужик с такой мускулатурой, что Люба аж рот раскрыла, рассматривая силача. – Кузнец я тутошний. Мурат зовут меня.

– Отлично, Мурат, пошли народ организовывать. Ты тут всех знаешь, надо первую линию обороны организовать. Кто-нибудь знает, сколько свинорылов идет к деревне?

– Так одно звено идет, они всегда одним звеном идут! – ответил Мурат.

– Это пятьдесят голов, – объяснила ведьма Лютик, и Степан, посмотрев на толпу деревенских, кивнул и вздохнул с облегчением. Он видел в замке, чем были вооружены свинорылы, и решил, что уж с такой толпой деревенских жителей они, может, и справятся с нападающими.

Любочка, довольная собой, снова забралась на колодец и стала наблюдать за действиями Степана, до подхода свинорылов к деревне оставалось всего несколько минут. Воины Саравана шли, не торопясь, они не ожидали сопротивления от деревенских.

А деревня в это время готовилась дать отпор врагу. Степан размахивал руками, обозначая пространство от околицы до околицы, определяя людей на свои места и распределял оружие в виде кос, серпов, топоров, вил, ухватов, скалок и сковород. Любочка посмотрела на ведьму Лютик, что поначалу стояла возле колодца, хмурясь и о чём-то раздумывая, а потом не выдержала и ринулась помогать Степану. Рядом с Любой остался только тот самый старик, что направил их к ведьме, он лузгал семечки и выглядел очень довольным

– Что, дедушка, улыбаешься? – спросила у него Любочка.

– Дык, чего ж мне не улыбаться? У прошлом годе пол деревни спалили, весной, почитай, десяток самых красивых девок увели в замок, а вот сейчас-то мы им покажем, как деревенских забежать!

Дед выглядел очень довольным, но посмотрев в глаза девушки тихо спросил:

– Вот только потом что делать будем? Государь нам такого ни за что не простит!

Любочка призадумалась, действительно, в сущности, она подбила население деревни на бунт и естественно, как только они отобьются от звена свинорылов, в деревню сразу пришлют три-четыре звена этих тварей. И они уже будут готовы к сопротивлению деревенских.

В голове Любочки зазвучали слова одного хитро сделанного шакала из старого мультика и она, посмотрев на окраину деревни, тихо сказала:

– А мы уйдем на север, а мы уйдем на север, ха-ха!

– Чавось говоришь? – спросил глуховатый старик, приложив ладонь к уху.

– Я говорю, в лес уйдем, всем миром в лес, партизанить будем. Я деда, вас взбаламутила, я всё это до ума и доведу. Нехорошо иначе получится! Уйдем на север, в леса и будем оттуда партизанить и Саравану нервную систему портить!

– Нервную, говоришь, нервную, это хорошо! Нервы портить я всегда рад! – улыбнулся дед. – Бабка моя, покойница, это слово когда от странствующего мага узнала, всё кричала, что я ей все нервы вымотал. Так что это дело я могу. А идти нам надо не на север, а на восток, на остров ягодный, он посреди болота, там три таких, как наша деревня поместится. То место мало кто из местных знает, а уж те, кто из замка, о нем и слыхом не слыхивали. Я вам дорогу покажу. А оттуда мы нервы-то Саравану и потрепем.

– Вот и правильно, деда, вот и правильно. Я тоже нервы трепать умею. У меня такие учителя были, ты себе и представить не можешь...

Капитан звена свинорылов шёл, шелкая орешки и радуясь предстоящему веселью. Он уже не первый раз приходил в эту деревню и точно знал, куда ему нужно. У местной ткачихи Сильвии дочка поспела, грудастая и румяная Сава, что была его давнишнею мечтой. Он собирался забрать ее с собой в замок и сделать своей служанкой. Капитан наконец-то разрешил ему обзавестись своей женщиной и упускать свой шанс он не собирался. Широко улыбнувшись, свинорыл довольно хрюкнул и не сразу понял, что за белая пелена неожиданно на него навалилась и почему ему вдруг стало трудно дышать...

Сильвия и еще три бабы сидели в кустах с мокрыми простынями наизготовку. Их постелили прямо на дороге и слегка присыпали песком, но все же они были достаточно мокрыми, чтоб сделать свое дело. Когда Сильвия увидела командира звена свинорылов счастливо улыбающимся, ей захотелось выцарапать ему глаза. Мало того, что он в прошлый раз ее саму чуть не насильничал, так еще и грозился дочку увести, а той всего пятнадцать годочков исполнилось, и жених у нее в соседней деревне есть, и вообще не для свинорыла она кровиночку свою растила. Сильвия с трудом сдержалась, чтоб не кинуться на мордатого, толстого свинорыла. Тот улыбался и не смотрел под ноги, свинорылы давно в окрестностях летнего замка Саравана чувствовали себя хозяевами и не смотрели под ноги. Они смотрели на деревню и уже делили дома, кто где, что брать будет, распределяли. Потому резко вздернутые простыни легко накрыли морды первых шедших свинорылов. Их морды облепила мокрая ткань, и они не смогли остановить летящие им в пяточки тяжелые сковороды. Раздался смачный хруст, и старший в звене с тихим хрюком рухнул к ногам Сильвии. Женщина испытала такое воодушевление, что с яростным воплем безумной валькирии ринулась на остальных опешивших свинорылов.

Любочка благоразумно не лезла в драку. С ее ростом и везением, можно было оказаться затоптанной теми же деревенскими бабами. Пятьдесят свинорылов не продержались против разъяренных женщин и пяти минут. Мужикам почти ничего и не пришлось делать. У Любочки даже появилось ощущение, что бабам было мало, и они не успели отвести душу. Поэтому тех из свинорылов, кто не смог убежать, Степан и велел запереть в самом большом сарае. Он тоже побоялся, что женщины их порвут на маленькие кусочки.

Деревню отстояли легко и быстро, но несколько свинорылов сбежало в сторону замка, а значит, деревенским пора было уходить. Но в этот раз не было паники и суеты. Лютик и кузнец руководили людьми и все, быстро выстроившись в колонну, пошли сначала на юг, а уже потом, разделившись, пошли кто на восток партизанить, а кто и вовсе уходили в другие края, посчитав, что лучше обжиться на новом месте, нежели сталкиваться лоб в лоб с самим царём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.